

ГОСУДАРСТВО НИКТО НЕ ОБЯЗЫВАЕТ БЫТЬ ЕДИНЫМ

Валерий Тишков

Валерий Тишков — российский историк, этнограф, член Общественной палаты РФ, академик Российской академии наук, директор Института этнологии и антропологии РАН

РЖ *Уважаемый Валерий Александрович, как вы полагаете, можно ли руководствоваться каким-то одним принципом при сохранении территориальной целостности? Иначе говоря, следует или не следует бороться за территориальную целостность таких стран, как Ирак, Афганистан, Сомали, Молдавия и Украина? Если не следует, то какими критериями определяется императив защиты единства разнородных территориальных образований?*

Все государства мира есть территориальные образования, и все они имеют разнородное население с отличиями регионального, религиозного, этнического, расового, языкового и другого характера. Единство государств в смысле утверждения территориальной целостности и солидарной лояльности населения *обеспечивается, прежде всего, самими государствами*, начиная от текстов конституций, армий, охраняемых границ

до аргументов исторического и мифологического характера. Самостоятельно государства обычно не предусматривают процедуру своего распада или упразднения, и чаще всего они даже конституционно исключают такую возможность. Для каждого образования собственное государство как бы создается навечно.

Государство никто не обязывает быть единым. **Никаких внешних императивов сохранения целостности государств не существует**, особенно после разрушения Хельсинкского пакта, который предусматривал неприкосновенность существовавших границ в Европе. Но при этом распаде СССР никто не противился, даже более того — почти каждый игрок на международной арене этому всячески содействовал, а у СССР **не оказалось внешнего аргумента в пользу защиты своей целостности**. При этом внешние вмешательства в раскол, дезинтеграцию или захват государственных образований или части их территории международным правом не признаются, если опять же не существует неких внутренних согласий на раздел и внешних решений о вмешательстве на самом высоком уровне (по сути, это может быть только уровень общего решения ООН).

Вывод один — все государства, даже те, что имеют кризис государственности (развал экономики, тотальная эмиграция, внутренние войны и хаос гражданской жизни, отсутствие центрального правления, невыплачиваемый внешний долг и т.п.), должны сами обеспечивать свой суверенитет, если у них нет договорных союзников с обязательствами помощи. Если другое государство не заинтересовано по договорным условиям или по другим соображениям (безопасность собственного приграничья, историко-культурные связи населения, экономические интересы и т.д.) в сохранении того или иного государ-

ственного образования, оно вправе ничего не делать для обеспечения его целостности. Оно также может проводить политику или занимать позицию согласия с кризисом или даже его подталкивать.

Все эти варианты «реал-политик» демонстрировались многими странами, включая так называемых мировых лидеров. Реальные национальные интересы государств, геополитические соперничества и международно-правовые рамки, включая межгосударственные соглашения, — вот те параметры-критерии по части политики того или иного государства в отношении государства в состоянии кризиса.

Однако следует учитывать, что **сама категория «несостоявшегося» или «провалившегося» государства была порождена американскими политразработками через известный проект «государства в состоянии риска»**. Эта методика имеет под собой кое-какую научную основу, но стыдливо скрываемый список «стран с высоким риском распада» имеет явно политизированный характер. Следует исходить из того, что **деление или распад государства вызывает больше проблем, чем улучшение в нем системы управления и чем другие позитивные преобразования**. Деление — это почти всегда новые меньшинства и новые «разделенные народы» (если без этнических чисток или мирных переселений).

РЖ *Могут ли США и другие лидеры мирового сообщества дать объяснение, почему происходит «принуждение к единству» в многоанклавной Боснии и поощрение к сепаратизму — различных частей бывшей Югославии?*

США и так называемое мировое сообщество совершили геополитический просчет в своей политике по отношению к Югославии, не предприняв никаких усилий

по сохранению этого легитимного государства.

Поддержку получил вариант этнического сепаратизма, нацеленный на то, чтобы убрать с европейской карты крупное государство с православным по вероисповеданию ядром. Эта ошибка едва ли будет когда-либо признана Германией, Австрией или Ватиканом, ибо история назад не переигрывается.

Вполне легитимным могло бы быть и внешнее принуждение к единству по отношению к СССР в период правления Горбачева (а не только робкое высказывание Дж. Буша в Киеве в пользу сохранения СССР). Здесь тем более идеология и геополитическая утилитарность взяли верх, хотя ни одно государство не могло бы помешать СССР сохранять свое единство с помощью силы. В отношении Ирака и Афганистана «мировое сообщество» занимает

кой из критериев должен быть отнесен к потенциально возможной ситуации раскола Украины на несколько частей?

Россия уже взяла на вооружение жестокие уроки реальной политики или разных стандартов, преподнесенные ей Западом особо вызывающе на примере Косово и Метохии. Россия, подавив очаг вооруженной сепаратизма в Чечне и конституционно исключив право выхода из Федерации, признала результаты явочной сепаратизма (самопровозглашенной независимости) в Абхазии и Южной Осетии.

Что касается ситуации в Украине, то в этом фактически двухобщинном (украинско-русском) государстве с несколькими влиятельными меньшинствами (очень похоже на Канаду) целостность государства может быть обеспечена только через официальное дву-

Эта формула спасла в свое время Канаду от ухода франкоязычного Квебека. В Украине другого варианта не просматривается: украинизации русских, крымских татар и поляков там все равно не произойдет.

РЖ *Не кажется ли вам, что международное сообщество обязано поддерживать целостность, например, Украинского государства, максимально препятствуя в нем развитию центробежных тенденций?*

Как я уже сказал, «международное сообщество» ничего не обязано Украине, кроме тех стран, с которыми у нее в договорах могут быть вписаны такие обязательства. **Сохранение целостности — это, прежде всего, внутреннее дело самой Украины, то есть ее населения, у которого должны быть все возможности для волеизъявления и для легитимного правления.** Если даже часть населения страны последует примеру «бостонского чаепития» с его лозунгом «нет налогообложения без представительства!», завтра же в Украине будет принято официальное двуязычие. Никто извне ситуацию в этом государстве радикально не изменит из-за противоположных интересов внешних сил. А вот сами жители Украины, желательно бы лучше просвещенные по части своих гражданских и национально-культурных прав, вопрос переустройства страны на двухобщинной (двуязычной) основе вполне способны решить.

Трудности и даже конфликты, которые переживают крупные и мелкие страны со сложным составом населения, не перечеркивают **основную черту всех современных наций — их многоэтнический и поликонфессиональный характер.** В России эта же модель со своей исторической спецификой также себя вполне оправдывает. Из олимпийского Сочи мир увидит этнокультурное многоцветие российского народа, которое совсем не уступает тому, который продемонстрировали при открытии игр австралийцы из Сиднея и китайцы из Пекина. ■

Беседовала Любовь Ульянова

противоположную позицию из тех же соображений утилитарной геополитики. Гораздо важнее, что и сами эти страны не собираются распадаться, представляя собой хотя и разнородные и даже внутренне враждующие образования, но все же государства со своей общей историей и общей культурой. А что может быть вместо этих образований? Очередной внешний дизайн?

РЖ *Если ли Запад в этих случаях руководствовались разными критериями, то как вы считаете, ка-*

язычие. Через изменение самого понимания, что нацию в Украине составляют не только этнические украинцы, а все население, если только оно с этим согласно и готово платить своему государству налоги.

Если в основе государственности останется украинский этнический национализм, то эта страна может распасться без всякого внешнего вмешательства или стать федеративным образованием на основе канадской формулы «мультикультурализма на двуязычной основе».